

МУЗЫКА, ДВИЖЕНИЕ, ЛИЧНОСТЬ

Элина
Быстрицкая:

**Председатель
Всесоюзной
федерации
художественной
гимнастики
рассказывает о
проблемах нового
олимпийского вида
спорта.**

— Для начала, Элина Авраамовна, охарактеризуйте, пожалуйста, современный уровень вашего любимого вида спорта.

— В целом он необычайно высок. Даже в сравнении с недавним прошлым. Возросла его сложность, упражнения стали более насыщенными уникальными элементами и более яркими. Очень многое для этого вместе с другими ведущими спортсменками мира сделали советские гимнастки. Но у нас к ним особое отношение. И чего лукавить — мы хотим, чтобы наши девушки побыстрее вернули некоторые утраченные позиции на международном помосте. Для этого, с моей точки зрения, в первую очередь они должны решительнее проявлять свои индивидуальные художественные возможности. Им обязаны помочь опытные тренеры и хореографы. Не последнюю роль играет и музыкальное сопровождение. Думаю, что для него далеко недостаточно используется бесценная кладовая отечественной и зарубежной классики и богатство нашего фольклора — ведь в каждой союзной республике есть замечательные произведения. Но из этого неиссякаемого источника мы черпаем до обидного мало.

— Быть может, по примеру фигурного катания в сборной страны надо иметь музыкального редактора?

— Над этим стоит серьезно подумать. Во всяком случае нам крайне нужны люди, достаточно компетентные в музыке. Но только музыка — это еще далеко не все. Очень важны музыка — дви-

жение. Помню, во время съемок «Тихого Дона» я видела, как собирались люди, о чем-то разговаривали. Потом запевали и вслед за песней пускались в пляс. Песня вызывала необходимость движения. Подобной музыки у нас очень много.

— Как вы считаете, с чего следует начинать воспитание юных гимнасток?

— По моему глубокому убеждению, с изучения основ классической хореографии. Ведь ее уроки неразрывно связаны с лучшими образцами музыки. Вот если бы в детско-юношеских спортивных школах занятия начинались не только с освоения элементов художественной гимнастики, но и хореографии, мы бы сделали заметный качественный шаг вперед. Говорю об этом, основываясь на опыте. К примеру, у двукратной абсолютной чемпионки мира Ирины Дерюгиной была прекрасная хореографическая подготовка. Я без труда различаю спортсменок, знакомство которых с хореографией, к сожалению, состоялось слишком поздно. Между прочим, наши основные соперницы на мировых и европейских чемпионатах — болгарские гимнастки — весьма активно исполняют русский классический балет. «Художницы» этой страны достигли многого. Но, чем сильнее соперник, тем почетнее победить его. У меня есть надежда, что мы сумеем восстановить утраченные позиции. Для этого, конечно, надо работать, как говорится, не покладая рук. И делать это придется, если мы всерьез хотим вернуться на высшую ступеньку пьедестала почета.

— Было бы интересно узнать, как вы лично расшифровываете формулу «художественная гимнастика»...

— Для меня это обозначает отличное владение телом, предметом и собственное личностное прочтение музыкального сопровождения. Когда гимнастка чувствует, понимает музыку, выражает ее в движении...

— Если я вас правильно

понял, вы за то, чтобы гимнастки старались создавать художественные образы.

— Безусловно! С предметами надо не просто уметь обращаться, но и вести своеобразный диалог. В лучших образцах мировой художественной гимнастики именно так и происходит. Когда в руках Галимы Шугуровой мяч буквально оживал, когда в руках у Ирины Дерюгиной то же самое происходило с лентой, когда наши теперешние лидеры Даля Куткайте и Галина Белоглазова ведут диалог с булавами или скакалкой, мы получаем истинное эстетическое наслаждение.

— Приходится иногда видеть, как совсем еще маленьких девочек заставляют выражать самые сложные, не соответствующие их возрасту чувства...

— Думаю, не надо бояться того, что юная гимнастка выражает музыку в полной мере. Вот, к примеру, Таня Дручинина. Девочка, если так можно сказать, сама музыка. Может быть, сегодня они развиваются раньше. Иногда я вижу, как молодые гимнастки глубоко вникают в смысл художественного произведения и довольно точно прочитывают его. Другой вопрос, какую музыку подобрать для них. Дручининой хорошо одно произведение, а другой девочке оно может и не подойти. Меня не страшит помолодешие гимнасток. Вызывает настороженность потеря индивидуальности, когда девочки, еще не понимая, чего от них хотят, учатся механически воспроизводить тот или иной элемент. Механическое воспроизведение везде плохо. Но в нашем виде спорта особенно. Стабильность сама по себе не может существовать. Она должна обязательно увязываться с выразительностью.

— Не считаете ли вы, что может быть, вообще надо расширить круг людей, которые готовят гимнасток к соревнованиям. Ведь в столь почитаемом вами балете можно быть отличным репети-

ром и никогда не стать режиссером. Не уподобляются ли порою наши тренеры репетиторам?

— Вы затронули очень интересную сторону художественной жизни вообще. Прекрасный актер может оказаться никудышным режиссером. И наоборот: режиссер — плохим актером. Так и в спорте. В профессии тренера, по моему, важнейшее место должно занимать педагогика. Допустим, грубость может сломать гимнастку с еще не сформировавшейся психикой. И тренер обязан понимать, с каким человеческим материалом он работает. Это очень ответственное и важное дело. Конечно, без конфликтов в нашем деле не обойтись. Но хотелось бы, чтобы они в конечном счете приносили победу тренеру и его подопечной. В идеале тренер должен быть не только узким специалистом, но и формировать мировоззрение, уровень культуры. Думаю, что наш вид, да и спорт в целом, только бы выиграл, если бы в его жизни активнее участвовали ведущие мастера различных видов искусства.

— Коли вы затронули этот вопрос, может быть, коснетесь роли спорта в вузах, где готовят молодых людей для творческой работы.

— Думаю, что здесь очень многое зависит от педагогов, ведущих основные предметы. И от личного примера самых ярких «звезд» театра и кино. В моей жизни было несколько встреч с людьми, которые не преподавали в институте, где я училась, но примеру которых мне хотелось бы следовать. Помню, как я была поражена, увидев Любовь Петровну Орлову на съемках одного фильма, где она предстала перед камерой в купальничке. Ей было тогда около шестидесяти, а мы любовались стройной фигурой молодой женщины. И когда, удалив момент, я заинтересовалась секретом молодости, Любовь Петровна с улыбкой сказала, что ежедневно по два часа занимается... движением. Или вот другой случай. В одном

из санаториев группа женщин расположилась на пирсе принимать солнечные ванны. А на глазах у них Ангелина Осиповна Степанова под тем же солнышком напряженно занималась... хореографией. Всегда быть в хорошей форме — закон для выдающегося мастера сцены.

Можно было бы привести и другие примеры. Но в них, видимо, нет нужды. Убеждена, что занятие движением для актера необходимо, как занятие речью. Ведь через пластику можно порою сказать так много! Если актера не слушаются руки или ноги, если у него не развита координация движений, вряд ли он сумеет полностью выразить те или иные чувства. Богатство интонации может выручить лишь на радио, но на сцене или на экране одного его недостаточно.

— Сейчас широко обсуждается школьная реформа, может быть, у вас по этому поводу есть предложения?

— Очень бы хотелось, чтобы с первого класса девочки начинали заниматься художественной гимнастикой. Через нее они научатся владеть своим телом, быть ловкими. Ведь даже для того, чтобы приготовить обед, надо быть спортивной и ловкой. А держать дом в порядке? Увы, пока нас никто не избавил от домашних дел. Но это, как говорится, к слову пришлось. А как приятно смотреть на женщину, которая стройна, красиво ходит. Именно в юном возрасте следует пробуждать любовь к движениям, к мышечной радости, которая потом помогает долгие годы держаться в хорошей форме.

— Рано или поздно приходит время, и гимнастки расстанутся с большим спортом. Фигуристы нашли для себя выход, некоторые из них уходят в балет на льду. А недавно Ю. Овчинников создал ледовое ревю «Все звезды». Не пришло ли время присоединить к ним и «художниц»? Быть может, такой театр сумел бы завоевать себе место на эстрадном небосклоне?

— Видимо, стоит подумать над тем, где бы могли приложить свои силы гимнастки, которые многое еще могут, но уже не выступают в соревнованиях. С точки зрения эстетического воспитания, умения двигаться они могли бы принести несомненную пользу, выступая в концертах. Ведь в конечном счете те же фигуристы выполняют функции воспитательные, в том числе и идеологические — эстетика неотделима от идеологии.

— Какие еще проблемы есть в художественной гимнастике?

— Думаю, что пришло время полифонического музыкального сопровождения программ «художниц». Но в Международном техником комитете это предложение отвергают, объясняя это тем, что «живой» аккомпаниатор лучше музыки, звучащей на пленке. Но тем не менее многие гимнастки, в том числе и болгарские, приезжают на наши и другие турниры с записями. На мой взгляд, аккомпаниатор нужен на ежедневных тренировках. Но когда композиция уже выстроена и все ее элементы отрепетированы, оркестровое сопровождение только бы украсило выступление гимнасток. Ведь в балете происходит именно так. Думаю, можно было бы пойти дальше. Распирить возможности украшения костюмов. Кое-кто опасается, что будет торжествовать дурной вкус. Но почему, спрашивается, он должен торжествовать? В наших силах прививать хороший вкус. Ведь разные цвета предметов пришли к двору, так почему же могут помешать аппликации на купальничках? Вон ведь какие яркие костюмы у фигуристов!

— Завидуете?

— Отнюдь. Радуюсь за них. И хочу, чтобы соревнования по художественной гимнастике собирали такую же огромную аудиторию и выливались в праздники спорта и искусства.

— Завидуете?

— Отнюдь. Радуюсь за них. И хочу, чтобы соревнования по художественной гимнастике собирали такую же огромную аудиторию и выливались в праздники спорта и искусства.

М. ТОРЧИНСКИЙ.

Сов. культура, 1984, 23 февр., № 3